

Трое разных – в одном доме...

Но принадлежат ли они к одному направлению?

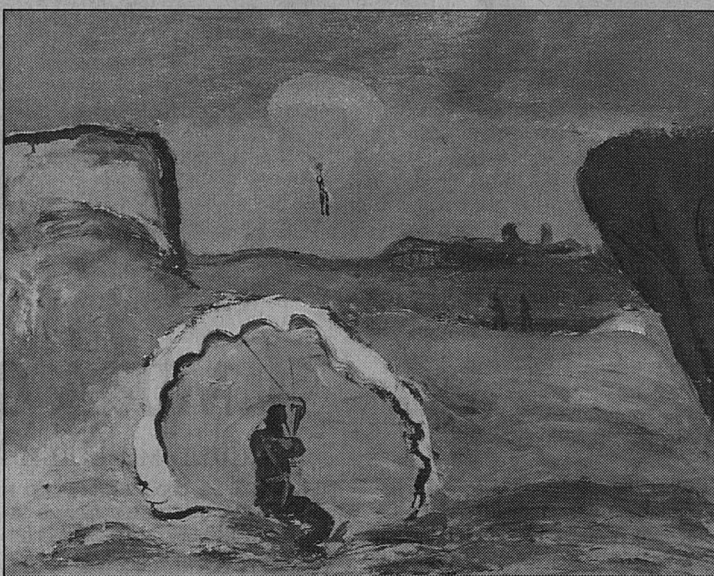
Слева: А.Зверев. "Женский портрет". 1971 г. Справа: А.Фонвизин. "Портрет Юмашевой с кулоном". 1949 г.

В "Доме Нащокина" открылась выставка "Русский экспрессионизм": более 60 произведений трех художников – Александра Древина, Артура Фонвизина и Анатолия Зверева. Не знаю, насколько правомочно относить таких разнохарактерных и разновременных живописцев к этому направлению, заключать их в довольно искусственное прокрустово ложе? Они настолько самобытны, что каждый сам по себе – целое направление, каждый – явление в искусстве. Работы художников хорошо известны, тем не менее каждый новый показ радует и привлекает.

Особенно востребован Анатолий Зверев, он стал модным, и за последние годы выставок его работ состоялось предостаточно. Но каждая из них, персональная или групповая, вызывает интерес и оживленные суждения. Одни причисляют его к гениям, другие – к юродивым. Я привожу, естественно, крайние точки зрения.

Однако мало кто осознает, что странное подчас поведение художника в обществе есть не что иное, как защита от этого общества. Зверев, как это ни парадоксально, любил людей, не мог обойтись без многочисленных друзей и недругов, случайных и неслучайных знакомых, обожателей его искусства и его ниспровергателей. Но общество, составленное из этих же людей, он не приемлет. Поэтому он писал в основном портреты. И преимущественно женские. В своей мятежной, импульсивной, страстной живописи он высказывал именно любовь, доброту, душевную открытость, боль и надежду, которые в полной мере так и не понаты до сих пор.

Иногда указывают на некоторое стилистическое однообразие его женских портретов. Мне кажется, это происходит от того поиска художником единственного оптимального варианта, который он так и не нашел, а точнее – не успел найти. Вся свою короткую жизнь он шел к этому так и оставшемуся недостижимым идеалу. Но в каждом портрете есть какие-то штрихи, какое-то предчувствие этого идеала. Быть может, эта неосуществленная сверхзадача и стала причиной его жизненной и творческой трагедии. Быть может, поэтому в некоторых его, казалось бы, светлых портретах вдруг угадывается некий мистический, драматический оттенок. Анатолий Зверев, наверное, всегда останется загадкой, а это признак подлинного искусства.

А.Древин. "Спуск на парашюте". 1932 г.

Как-то Анатолий Зверев, не признававший, казалось бы, никаких кумиров, проговорился, что своим учителем считает Артура Фонвизина. И внешне они как будто похожи. Но даже при некоторой схожести их письма они совершенно разные. Прежде всего по глубинному ощущению мира и людей. Вероятно, Фонвизин достиг того, что столь лихорадочно искал и не нашел Зверев. В живописи Фонвизина чувствуешь некую твердь, на которой художник уверенно строит свой пластический и образный мир. Поэтому в его портретах нет жадной неуспокоенности Зверева. Его работы гармоничны, элегантны, утонченно аристократичны.

И совершенно другой – Александр Древин. "Для меня решающим в искусстве является не просто видение, а эмоциональная зарядка от виденного", – так точно и кратко сформулировал он свое творческое кредо. И при всех различиях своего письма, при всех поисках живописного языка, которым он мог бы свободно выразить отношение к своему времени, его "эмоциональная зарядка" остается неизменной. Но отнести к классическому экспрессионизму ее вряд ли можно.

Искусство Древина стремительно менялось. Знакомство с Кандинским, Малевичем и Татлиным не прошло для него бесследно. Он много почерпнул от русского авангарда. Однако натурные впечатления, реальность природы и человеческого мира он считал основой творчества. Очень важны для него были поездки

на Урал, Алтай, Северный Кавказ, в Армению. Именно тогда он и нашел себя, свою цветовую палитру, манеру письма – энергичную, темпераментную. На выставке – типично "древинские" картины. Их немного, но они вполне передают его живописную стихию. Именно в этих сюжетах он, пожалуй, наиболее обостренно передал свое время, как никакой другой из представленных на выставке художников.

В середине 30-х годов в работах Древина появляются тревожные нотки, словно он предчувствовал страшную беду, которая неотвратимо надвигалась на него. Он уже понимает свой разлад с советской системой, с официальными лозунгами и призывами, которые должны были определять не только его творчество, но и жизнь. Он был смелым человеком. Выражать свои мнения не боялся. 17 января 1938 года Александра Древина арестовали. Суд был короткий, приговор – высшая мера наказания. 26 февраля Древина расстреляли. А спустя двадцать лет, 30 октября 1957 года, полностью реабилитировали "за отсутствием состава преступления".

Кстати, незадолго до своего ареста он вступился за Артура Фонвизина, обвиненного в "формализме". Сказал в его защиту: "Найдется ли еще художник такой поэтики, такого трепетного психологизма? На его картинах горят, мерцают, переливаются – даже черное и белое".

Евграф КОНЧИН

Рубльтура. - 2004. - 21-27 окт. - с. 10